

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

и покоя. С этим же связано представление о возникновении понятия линий. Эта теория не могла не быть известна Абнеру-Альфонсо, если не из трудов арабских мыслителей (что вполне вероятно), то во всяком случае в изложении энциклопедических обзоров философской мысли у Саади ал-Файюми и Моисея Маймонида. Ускользнула от внимания авторов введения и комментария также линия связи идей Альфонсо Вальядолида с каббалистической „теорией“ о „сефирот“ (цифровыми символами принципов мироздания). О его знакомстве с этой областью идеологии своего времени прямо свидетельствует его трактовка первичной триады *hoḳmāh* („мудрость“), *bināh* („разумение“) и их произведение *da'at* („знание“, „познание“) – см. с. 24. Упоминание этих идейных корней полнее раскрывало бы особенности философско-математического мышления автора трактата.

При филологической эрудиции автора введения досадно выглядит небольшой промах в очень интересной характеристике языка произведения. Недостаток нужно отнести не только на счет Г.М. Глускиной, но и на счет всех, имевших возможность ознакомиться с введением перед изданием. Имеется в виду несколько раз повторяющееся выражение „язык Мишны и Талмуда“ (с. 25 и сл.), в котором слова „и Талмуда“ излишни, так как еврейский язык Талмуда – это и есть язык Мишны, тогда как восточноарамейский диалект Гемары никакого отношения к языку математического трактата не имеет. Ляпсус вызван привычным стандартом объединения Мишны и Талмуда в одно целое, что в данном случае неуместно. Можно сожалеть, что в трактовке терминологии Альфонсо (с. 30–33, 110–126) не затрагивается отчетливо вопрос о различии переводческих школ тибонидов и сицилийско-итальянской, чем, может быть, в отдельных случаях объясняется отмеченная Г.М. Глускиной непоследовательность в употреблении некоторых терминов.

В целом высокое качество издания может вызвать чувство ревности в отношении многих ценнейших рукописных источников из наших собственных собраний, уже столетие с лишним ждущих для себя такой же участи.

К. Старкова.

Baerlocher Martin. *Grundlagen zur systematischen Erfassung koptischer Textilien*. Basel, 1983. (314 с., 117 чертежей, 60 рис., 6 табл.).

За последние годы заметно повысился интерес к коптскому искусству, особенно к самой известной его области – ткачеству. Отраден факт, что, помимо традиционных тем (каталоги, публикации групп памятников и отдельных образцов, реставрация и др.), все чаще стали появляться работы, в которых поднимаются новые проблемы. К таким по праву можно отнести монографию швейцарского исследователя Мартина Берлохера.

Эта книга необычна и по затрагиваемым в ней проблемам, и по своей структуре. Она разделена на пять глав с очень детальной рубрикацией разделов в них. Автор в одной главе дает краткую характеристику исторического и культурного развития Египта со времени завоевания страны Александром Македонским и до подчинения ее арабами (с. 61–76) и уделяет основное внимание собственно коптскому текстилю, делая главный упор на техническую сторону выполнения вещей. Закljučают книгу словарь специальных терминов и выражений (с. 306–311) и список использованной литературы (58 названий, с. 312–313).

Объектом исследования Берлохер избрал около двух десятков неопубликованных коптских тканей, хранящихся в Этнографическом музее Базеля, и привлек несколько известных памятников из собрания двух лондонских музеев (Британского, Виктории и Альберта) и Лувра (ткани даны в прорисовках).

Исходя из того, что направление нитей и способы их переплетения друг с другом создают изображения и образуют структуру тканей, Берлохер сосредоточил внимание на прослеживании хода нитей и их взаимосвязях. Для большей наглядности автор свои суждения, наблюдения, выводы иллюстрирует рисунками, схемами, чертежами, таблицами (их в книге около двухсот).

Новизна исследования Берлохера заключается в том, что он разработал для каждого более или менее ходового технического приема ткачества свой значок-символ. Это позволяет в кодифицированной форме фиксировать основные технические особенности выполнения тканей. Данная система знаковых обозначений сродни письменной фиксации балетных номеров. На основании таких записей специалисты без особого труда могут составить общее представление о характере вещей, их техническом строе.

Нам кажется, что такой метод обещает быть плодотворным. Во всяком случае предлагаемая Берлохером система знаковой записи технических приемов и единый унифицированный словарь технических терминов для текстиля, разработанный в 1964 г. Международным центром исследований древнего текстиля (СИЕТА) в Лионе, значительно облегчают техническую сторону обработки материала, заметно упрощают информативную часть в каталожных описаниях и делают их более понятными, а главное — однозначными для специалистов разных стран.

Исследование Берлохера является диссертацией, выполненной им в Университете Базеля, и это обстоятельство наложило на работу специфический отпечаток. На наш взгляд, не очень удачна структура книги: главы в ней нумеруются от 0 до 4, каждый раздел имеет не только свой порядковый номер, но и номер главы и номера предшествующих разделов. Такого рода система логична при компьютерной обработке материала, для книги она слишком громоздка; удобнее ссылаться на страницы, а не на пункты, заключающие в себе иногда до шести цифр. Непонятно, почему историко-культурная часть (с. 61-76) вклинилась в чисто „технические“ главы. В книге встречаются повторы, как текстуальные, так и иллюстративные.

На наш взгляд, есть в работе и один серьезный принципиального характера просчет: ее автор игнорирует вопросы датировки вещей. При том, что ткачество — довольно консервативная отрасль ремесленного производства, все-таки в Египте с IV по XII в. оно естественно претерпевало изменения не только художественного, но и технического и технологического порядка. Не учитывать это просто неисторично.

Но отмеченные недочеты ни в коей мере не умаляют значения новаторского по сути и форме исследования Берлохера. Оно, несомненно, вызовет живой интерес не только у коптологов, но и у самых широких кругов специалистов по древнему текстилю (исследователей, музейных хранителей, реставраторов).

А.Я. Каковкин.

Irfan Shahîd, *Rome and the Arabs. A prolegomenon to the study of Byzantium and the Arabs*, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, Washington, 1984 (193 с.; 5 карт; 3 иллюстрации).

Irfan Shahîd, *Byzantium and the Arabs in the Fourth Century*, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, Washington, 1984 (628 с.; 8 карт; библиография; 3 иллюстрации; индекс).

Известный американский исследователь истории доисламской Аравии Ирфан Шахид подготовил первые две монографии из задуманных пяти¹ по истории взаимоотношений Рима, Византии и арабов.

В первой книге рассмотрены следующие проблемы: арабское присутствие на Ближнем Востоке; римско-арабские политические и культурные связи от Помпея до Диоклетяна. Много места в исследовании уделено Филиппу Арабу и арабам у Евсевия. Несколько выпадает из композиции книги пятая глава — *Notitia Dignitatum*. Анализ этого памятника V в. н.э. был бы, на наш взгляд, более к месту в последующих томах данной серии монографий. Книга завершается большим обобщающим разделом, где особый упор сделан на значение и роль арабов в римской истории.

Вторая работа построена несколько иначе. Она делится на три неравные части. В первой и самой большой части автор последовательно разбирает все narra-